

Глава 68: Положение Новой Звезды (часть 2/2)

Возможно, Ло Нань действительно мог нарисовать рисунок.

Крэг Бёрст напомнил Ло Наню о его экстрасенсорных способностях. Несмотря на то, что Ло Нань всё ещё путался с принципами, стоящими за ними, факты доказали, что он действительно был одарённым в этом аспекте.

Самый главный момент заключался в том, что у Ло Наня теперь было вдохновение.

Это вдохновение появилось с самого начала жертвенного ритуала.

Коварный алтарь, горящее облачное море, прекрасная звезда, закалённое лезвие. И, конечно же, опустошение, царство смерти.

Линии, композиция, свет и тень... В глубине его сердца прошёл длительный анализ различных элементов.

Ло Нань был уверен, что, даже не осознав он этого сейчас, вернувшись домой он обязательно бы это нарисовал.

В этот момент родилась идея. Тяга к рисованию стала исключительно сильной.

Тем не менее, все его предыдущие опыты с рисованием эскизных рисунков требовали источника и направления развития, прежде чем перо могло встретить бумагу; под руководством он делал дополнения к ранее существовавшей композиции.

Но Ло Нань очень мало понимал о прошлом Жуй Вэнь... О, на самом деле это могло быть легко решено!

Ло Нань мгновенно использовал полную силу своих экстрасенсорных чувств. Ответственный за работу арены персонал всё ещё находился неподалёку. В коридоре было полно людей. Бандиты поддерживали порядок и шептались про себя. Не имело значения, где находились эти люди и что они делали, все они одновременно почувствовали холодную дрожь.

И в нижней части здания, Клякса, который сопровождал Крэга, взмахнул крыльями и улетел. Он возвращался к боевой арене, несмотря на призывы от Крэга.

Мистер Ма был в глубоком оцепенении, он лежал на носилках. Его рука покоилась на груди. Удушье и сердечный приступ только что прошли, ему было очень нехорошо, он был как тень, хотя он уже принял лекарства и был подключён к устройству искусственного дыхания.

Что произошло?

Он был членом правления большой биофармацевтической компании Города Ся. Его чистая прибыль составляла сто миллионов. Все обращались к нему не иначе как Мистер Ма. Богатство и женщины были его привычными украшениями.

Он прожил почти семьдесят захватывающих лет. Он нуждался в свежих и интересных развлечениях. Он желал ярких ощущений. Он хотел чувствовать больше успеха.

Что было бы более интересным, более стимулирующим, более успешным, чем управление жизнями его людей?

И поэтому Мистер Ма влюбился в боевую арену; он влюбился в кровавую атмосферу. Он инвестировал в это место. Он просто хотел изменить ситуацию, чтобы бои стали более захватывающими, более оживлёнными.

Сегодня боевая арена попросила занять у него самое ценное из его коллекции, Большеротого Василиска. Он согласился без малейшего колебания. Фактически, он купил этого мутанта ради какого-то подходящего момента, чтобы устроить новое шоу на боевой арене.

Его желание исполнилось раньше, чем ожидалось.

Но несколько минут назад его самая ценная часть его коллекции, Василиск стоимостью более десяти миллионов кредитов, упал, рухнул и разложился прямо перед его глазами.

Уничтожение василиска не было концом света, но сила, которая мгновенно спровоцировавшая смерть и разложение, вызвала у него страх, сила которого превысила его пределы самоконтроля, тяжело ударив его в грудь.

Кто вызвал все это?

«Жуй Вэнь. Это была Жуй Вэнь!

Девушка, которая боролась в клетке, которую он сделал.

Он вспомнил, что три года назад она впервые появилась на боевой арене. Она была такой худой и маленькой, что выглядела так, как будто ей было шесть-семь лет. Она стала чуть выше и крупнее только из-за стимуляции препаратами.

Она была боевым гением. Не считая времени её обучения, она стала королем боевой арены со своей сотней побед в течение короткого года.

Но независимо от того, каким чудесным был гений Жуй Вэнь, в конце концов, она была просто игрушкой на его ладони. Всё время он наблюдал её спокойствие, оно всегда возникало в ситуации, когда её жизнь была поставлена на карту. Мистер Ма всегда испытывал незаметное чувство удовлетворения.

Её кулак был очень тяжелым. Её скорость была очень быстрой. Но независимо от силы и скорости, она никогда не могла прорваться сквозь окружающие её прозрачные оборонительные стены.

Вот что значит быть диктатором! Это удовольствие!

Почему сегодня было совершенно иначе?

От начала и до конца ему не причиняли вреда. Но была невидимая ледяная рука, которая сжала его горло, направляла его взгляд на труп василиска, чтобы он как можно больше вкусил аромат страха и смерти.

Жуй Вэнь, этот хищник, эта зловещая ворона... ..

«Выход уже рядом».

Медицик рядом с ним заговорил с облегчением: «Скорая помощь уже припаркована на стоянке. Мистер Ма первый, затем...»

Прозвучали хлопки крыльев. Казалось, что-то пролетело над его головой. Медик закричал в шоке:

«Какая большая ворона!»

Мистер Ма вдруг открыл глаза. Освещение изменилась с тех пор, как носилки покинули проход. Чёрная тень вороны пронеслась над их головами, сверкая дьявольским контуром тени и света перед их глазами.

Медик инстинктивно замахал руками, чтобы отогнать ворона, но не достиг результата; около него медленно проплыло чёрное перо.

Ворон кинул на них злой взгляд.

«Жуй Вэнь!» – Мистер Ма внезапно сел. Движение заставило его кровь разгореться, и звук его сердца превратился в громкий звон смерти.

Его глаза выпучились, а затем он рухнул. Его последний скорбный крик отразился эхом в арочном проходе.

Жуй Вэнь, Жуй Вэнь, Жуй Вэнь...

Огромная ворона взмахнула крыльями и подлетела к нему. Ни один человек рядом не издал звука в течение этого чрезвычайно короткого периода времени. Ни один человек не сделал движения. Страх схватил их за горло, словно холодным душем окатив всех присутствующих.

Жуй Вэнь, Жуй Вэнь!

Это имя, казалось, превратилось в демоническое заклинание. Оно распространялось и расходилось, отражалось в каждом из присутствующих.

Хищник, ворона, плоскогрудая сука...

Фрагменты воспоминаний роились в их умах, переплетаясь с эмоциями. Как взмахом крыла ворона, который пролетел над ними, их сознания смазались.

Ворона пронеслась к проходу и полетела к пустой боевой арене. Он закружил над сценой.

С точки зрения Ло Наня ворона была чёрным облаком отрицательных эмоций, которое упорно пробивало свой путь.

Переплетенные линии, которые обозначали алтарь, находились в бушующих облаках. Сотни нечётких человеческих фигур боролись и вопили внутри. По сравнению с их предыдущей глупостью, они, казалось, теперь чуть лучше понимали своё положение.

Они превратились из иллюзорных диктаторов в свиней и ягнят.

Бесчисленные сцены воспоминаний Жуй Вэнь возникали и смешивались в алтаре. Большинство из были фрагментированными и извращёнными. Они собрались вместе, формируя нечёткое и расплывчатое изображение Жуй Вэнь. Бесчисленные аспекты собрались вместе, но изображение было слишком размытым.

Ло Нань наблюдал.

Жуй Вэнь, которую он видел, отличалась от Жуй Вэнь, которую воображали эти люди.

Предположительно, Жуй Вэнь сражалась и победила Человеколицего Арахнида. И резня Жуй Вэнь, которую она учинила над Большеротым Василиском, оставила в умах людей слишком глубокое впечатление.

Но первое впечатление Ло Наня о Жуй Вэнь сложилось при встрече в зале ожидания. У нее было полотенце на голове, и она говорила по-детски. Она была маленьким ребенком, который использовал такие слова, как «Мистер Ворон».

Она обитала в кругу своей собственной логики. Возможно, она идентифицировала себя больше как ворона, чем человек.

Но несмотря ни на что, она была непревзойденным победителем всех жертв и всех наград на алтаре Ло Наня.

Ло Нань был поддержкой структуры алтаря. Его долг состоял в том, чтобы благословить победителя.

Клякса испустил довольно неприятный для ушей крик, но этот хриплый звук сошёлся вместе с резким криком на ментальном измерении, и результат внезапно вырвался в ночное небо Города Ся.

«Единственный победитель: Жуй Вэнь!»

Чёрные облака вздымались и кипели. Великолепная звезда поднялась над небом, и её резкое сияние охватило и прорезало облака и туман.

Очерченная структура алтаря оказалась несравненно ясной. Она была той же формы, что и структура пирамиды Ло Наня.

Великолепная звезда иногда попадала в пирамиду и изредка выходила за её пределы. Она следовала за своей специальной орбите, и она обладала чудесной и ясной связью с структурой пирамиды.